

КАДАСТРОВАЯ ИНФОРМАЦИЯ О ПРИРОДНЫХ РЕСУРСАХ КАК ОБЪЕКТ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Тошбоева Робия Собировна

Самостоятельный соискатель Ташкентского государственного юридического университета, кандидат юридических наук, доцент

<https://doi.org/10.5281/zenodo.7162237>

Аннотация: В статье раскрывается необходимость правового регулирования кадастровой информации о природных ресурсах как объекта интеллектуальной собственности. На основе анализа позиции некоторых ученых действующего законодательства в сфере права собственности на информацию выявлены проблемы правового регулирования. Автором сформулированы некоторые предложения по дальнейшему совершенствованию природноресурсного законодательства в сфере права собственности на кадастровую информацию о природных ресурсах.

Ключевые слова: природные ресурсы, право собственности, кадастровая информация, потребитель информации,

Интеллектуальная собственность означает закреплённое законом временное исключительное право, а также личные неимущественные права авторов на результат интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации. При этом законодательство устанавливает монополию авторов на определённые формы использования результатов своей интеллектуальной, творческой деятельности, которые, таким образом, могут использоваться другими лицами лишь с разрешения первых.

Природноресурсовая кадастровая информация как система информации, содержащаяся в государственных кадастрах природных ресурсов относительно природных ресурсов представляет собой информационную систему, то есть организационно упорядоченную совокупность информационных ресурсов, информационных технологий и средств связи, позволяющая осуществлять сбор, хранение, поиск, обработку и применение информации.

Важным вопросом в этой связи является правовая регламентация вопроса права собственности на кадастровую информацию о природных ресурсах как одного из вида информационных ресурсов. В данном случае кадастровая информация о природных ресурсах является нематериальным объектом и относится к категории интеллектуальной собственности.

В соответствии с действующим законодательством информация является объектом интеллектуальной собственности. Функционирование кадастров

природных ресурсов в условиях цифровой экономики, внедрение государственно-частного партнерства, введение понятия «потребитель информации» обуславливает необходимость правовой регламентации права собственности на кадастровую информацию о природных ресурсах. Существующие кадастровые системы отличаются друг от друга как содержанием, так и подходами к формированию информации. Одна кадастровая система основана на информации о качественном и количественном состоянии, другая ограничивается сведениями о регистрации права собственности, некоторые системы централизованы, а другие децентрализованы. Некоторые кадастровые системы основаны на подходе общих границ, другие - на фиксированных границах. Некоторые кадастры имеют фискальное прошлое, другие - юридическое. И так далее. Однако, глядя на него с небольшого расстояния системы в принципе в основном одинаковы: все они основаны на отношениях между людьми и природными ресурсами через права (собственности) и находятся под сильным влиянием событий в сфере информационно-коммуникационных технологий.

Постановка проблемы собственности на информацию не сводится к поиску теоретического определения. Этот вопрос, связанный со сложностью выделения собственности на информацию из общего понятия собственности, назрел только в современных условиях. Даже само понятие собственности на информацию, на первый взгляд, представляет собой противоречивое соединение понятий собственности и информации. Собственность на информацию предстает «невозможной возможностью».[1]

При этом собственность на информацию, на наш взгляд, можно определить как отдельную группу отношений собственности, возникающих в сфере формирования совершенно нового продукта, полученного в результате обработки в последующей общественной деятельности. [2]

Исходя из триады полномочий: владеть, пользоваться и распоряжаться, которые в совокупности образуют понятие «право собственности», на законодательном уровне рассмотрим вопрос права собственности на информационные ресурсы.

Ст. 9 закона Республики Узбекистан «Об информатизации» гласит, что «информационные ресурсы и информационные системы в Республике Узбекистан могут находиться в публичной и частной собственности. Основаниями возникновения права собственности на информационные ресурсы и информационные системы являются:

создание информационных ресурсов и информационных систем за счет средств государственного бюджета, собственных средств юридических и физических лиц или других источников, не запрещенных законодательством;

договор купли-продажи или иная сделка, содержащая условия перехода права собственности на информационные ресурсы и информационные системы другому лицу; наследование». [3]

Понятие публичной и частной собственности конкретизируется в нормах гражданского законодательства.

Так, в соответствии со ст. 213 Гражданского Кодекса Республики Узбекистан публичная собственность есть государственная собственность, которая состоит из республиканской собственности и собственности административно-территориальных образований (муниципальная собственность).

Учитывая, что природные ресурсы, согласно действующему законодательству, находятся в республиканской собственности, следовательно, информация, формируемая по их количественным и качественным показателям по общим правилам относится к публичной собственности, хотя это подчеркивается не всегда.

Этот подход мы можем видеть только в Положении о порядке предоставления земельно-кадастровой информации заинтересованным юридическим и физическим лицам, который определяет земельно-кадастровую информацию Республики Узбекистан государственным информационным ресурсом. [4]

В других Положениях, регулирующих порядок ведения кадастрах природных ресурсов указание права собственности на кадастровую информацию отсутствует.

Право частной собственности это одна из форм собственности, которая подразумевает защищённое законом право физического или юридического лица, либо их группы на предмет собственности..

В действующем кадастровом законодательстве только закон Республики Узбекистан “О недрах” содержит правовую регламентацию права частной собственности на кадастровую информацию о недрах, то есть геологическую информацию.

В частности, статья 45 данного закона гласит: «Геологическая и иная информация о недрах, полученная за счет собственных средств пользователей недр, является их собственностью. Собственник геологической и иной информации о недрах определяет порядок и условия

ее использования. Право собственности на геологическую и иную информацию о недрах охраняется в течение одного года с даты утверждения запасов полезных ископаемых по вновь выявленному месторождению».

Вместе с тем закон Республики Узбекистан «О соглашениях о разделе продукции» конкретизирует данное положение и устанавливает, что «вся первичная геологическая, геофизическая, геохимическая, экологическая и иная информация, результаты ее интерпретации и производные данные, а также образцы горных пород и руд, в том числе керн, пластовые жидкости, полученные инвестором в процессе выполнения работ по соглашению, являются собственностью государства».[5]

При этом инвестор при соблюдении условий конфиденциальности, предусмотренных соглашением, имеет право безвозмездно пользоваться вышеуказанной информацией, данными и образцами в целях выполнения работ по соглашению.

В юридической литературе вопрос права собственности на информацию позиционирует в большей степени с позиции гражданского, а не экологического права.

Многие авторы подчеркивают категориальный статус информации (Р.Ф. Абдеев, Б.В. Бирюков, И.И. Юзвшин и др.). Выделение такого ее вида, как социальная информация, проводящееся А.Н. Авериным, В.Г. Афанасьевым, Т. Г. Батуриной, Н.П. Ващекиным, В.Н. Гончаровым, В.З. Коганом, В.А. Колеватовым, А.Д. Урсолом, используется в данной работе для анализа социальной обусловленности изменения содержания информации в современных условиях. Вместе с тем становлению процессуальной теории овладения социальной информацией в значительной степени мешает редукционизм, сводящий ее в указанных работах к аналогии со владением вещеподобными объектами.

Эти взгляды полностью отражаются и при регламентации права собственности на информацию о состоянии природных ресурсов.

В частности, как отмечают Шеметов П.А. и др. «... геологическую информацию о недрах можно определять не только как просто объект права собственности, ее можно отнести в разряд объектов интеллектуальной собственности,....действующий закон «О недрах» придает геологоразведочной информации черты товара. Затраты в геологоразведочных работах направлены, в первую очередь, на получение геологической информации. Как всякий товар, она может представлять и большую, и меньшую экономическую ценность, чем те средства, которые

были затрачены на ее получение. На ее получение и соответствующую обработку может быть затрачен достаточно солидный промежуток времени и огромные финансовые средства...».[6]

Мы поддерживаем точку зрения Шеметова П.А. и др. и считаем, что кадастровая информация о природных ресурсах в соответствии со ст. 6 закона Республики Узбекистан «Об авторском праве и смежных правах» является объектом интеллектуальной собственности по той причине, что кадастровая информация о природных ресурсах содержится в отчетах, обзорах, картах, компьютерных информационных картографических системах и других документах (материалах) и является результатом кропотливого умственного (творческого) труда специалистов в процессе сбора, хранения, обработки информации.

Что касается остальных видов природноресурсной кадастровой информации, в частности, лесно-кадастровой, водно-кадастровой, флористической и фаунистической кадастровой информации, то вопрос правовой регламентации права собственности на них не отражен в таких специальных законах Республики Узбекистан, как «О государственных кадастрах», «О государственном земельном кадастре», «О воде и водопользовании», «Об охране и использовании растительного мира» (новая редакция), «Об охране и использовании животного мира» (новая редакция), «О лесе» (новая редакция), что на наш взгляд, является серьезным пробелом природноресурсного кадастрового законодательства. Учитывая, что современные кадастры природных ресурсов представляют собой разновидность информационного ресурса, то как любой объект гражданских прав, информационный ресурс, как совокупность информации имеет не только собственника, но и стоимость, рыночную или другую цену. Учитывая, что на получение кадастровой информации о природных ресурсах тратятся значительные средства не только в ходе ее сбора, но и в дальнейшем в процессе обработки, хранения, то в течение всего процесса недропользования, следует осуществлять калькуляцию стоимости той или иной кадастровой информации о природных ресурсах.

Именно к этой категории объектов авторских прав можно отнести земельно-кадастровую, водно-кадастровую, лесно-кадастровую, недрокдастровую, флористическую и фаунистическую кадастровую информацию. Особую актуальность вопрос правовой регламентации права собственности на кадастровую информацию в условиях цифровизации. В частности, государственный земельный кадастр переведен на цифровизацию, за ним следует водный кадастр. Кроме того, в Узбекистане

планируются внедрение в других государственных органах и организациях практического опыта реализации проекта «Цифровое ведомство» исходя из специфики их деятельности.[7]

На наш взгляд, необходимость урегулирования вопроса права собственности на природноресурсную кадастровую информацию обоснована еще принятием закона Республики Узбекистан “О гидрометеорологической деятельности”[8], в котором регламентируется понятия “гидрометеорологическая информация” а также “производители” и “потребители” гидрометеорологическая информация. Кроме того, в ст.18 данного закона в качестве одного из основных прав производителя гидрометеорологической информации закреплено право защиты авторских и смежных прав на научную и иную продукцию в области гидрометеорологии, что позволяет сделать вывод о том, что право собственности принадлежит производителю информации, хотя закон не содержит прямой нормы, закрепляющий право собственности на гидрометеорологическую информацию за кем либо, в том числе за государством.

Таким образом, в условиях цифровизации кадастровая информация о природных ресурсах является самым востребованным товаром, в особенности, в бизнес сфере, в связи с возможностью коммерческого использования и приватизации природных ресурсов.

Эти и другие аспекты использования кадастровой информации о природных ресурсах в экономических отношениях порождают потребность в дальнейшем совершенствовании действующего экологического законодательства с точки зрения правовой регламентации права собственности на информацию.

Исходя из вышеизложенного предлагается:

1. Ввести соответствующую статью в проект Экологического кодекса Республики Узбекистана, предусматривающую правовую регламентацию права собственности на кадастровую информацию о природных ресурсах;
2. Дополнить закон Республики Узбекистан «О государственных кадастрах» ст.61 и изложить его в следующей редакции:

«Статья 61. «Право собственности на информацию государственных кадастров.

Информация, содержащаяся в государственных кадастровых информационных системах в Республике Узбекистан находится в государственной и частной собственности.

Основаниями возникновения права собственности на информацию государственных кадастровых информационных систем является формирование информации о состоянии природных ресурсов за счет средств государственного бюджета, собственных средств юридических и физических лиц или других источников, не запрещенных законодательством.

Порядок оформления и защиты права собственности на информацию государственных кадастров осуществляется в соответствии с нормами гражданского законодательства»;

3. Дополнить закон Республики Узбекистан «О государственном земельном кадастре» ст.231 и изложить его в следующей редакции:

«Статья 231. «Право собственности на информацию государственного земельного кадастра.

Информация, содержащаяся в государственном земельном кадастре является собственностью владельца земельно-кадастровой информационной системы.

Основаниями возникновения права собственности на земельно-кадастровую информацию государственного земельного кадастра является формирование информации о состоянии природных ресурсов за счет средств государственного бюджета, собственных средств юридических и физических лиц или других источников, не запрещенных законодательством.

Порядок оформления и защиты права собственности на земельно-кадастровую информацию государственного земельного кадастра осуществляется в соответствии с нормами гражданского законодательства».

Правовая регламентация права собственности на кадастровую информацию о природных ресурсах в условиях цифровизации всей кадастровой системы как объекта интеллектуальной собственности является необходимостью, поскольку она имеет материальную ценность и лежит в основе экологической политики страны.

REFERENCES

1. Information Inequality: an interview with Herbert Schiller. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.ljudmila.org/nettime/zkp4/20.htm> – Загл. с экрана.
2. Тошбоева Р. С. Предоставление кадастровой информации о природных ресурсах: проблемы и пути их решения //Журнал правовых исследований. – 2020. – Т. 5. – №. 3.

3. Закон Республики Узбекистан «Об информатизации» lex.uz/docs/82956
4. Постановлением Государственного комитета по земельным ресурсам, геодезии, картографии и государственному кадастру (зарегистрировано Министерством юстиции 24.05.2016 г. № 2791). <http://old.lex.uz/docs/2968427>
5. Закон Республики Узбекистан «О соглашении о разделе продукции» <http://old.lex.uz/docs/82945>
6. Шеметов П.А., Давранбеков А.У. Геологическая информация о недрах как объект имущественных и личных неимущественных прав в недропользовании //geokart.3dn.ru/publ/2-1-0-28
7. Указ Президента Республики Узбекистан «Об утверждении стратегии «Цифровой Узбекистан-2030» и мерах по ее эффективной реализации» <http://old.lex.uz/docs/5031048>
8. Закон Республики Узбекистан “О гидрометеорологической деятельности” <http://old.lex.uz/docs/5819321>